

Новый театр, новый зритель

«Вечерняя Москва»
24.VI.1957

ЗНАКОМЯСЬ с путеводителем по Москве, изданным в 1917 году, я очень удивилась: в нем, как это ни удивительно, даже не указаны театры, хотя в общественной жизни Москвы они занимали, разумеется, значительное место.

Старейшему Малому театру уделено ровно четыре строки и то в описании Театральной площади. Видимо, издатели этого справочника, как и их хозяева — московские толстосумы, считали, что более важно сообщить читателям сведения о 134 церквях и 25 соборах. Они, эти поклонники золотого мешка, увы, в известной мере оказывали влияние на репертуар многих театров, и даже наш старейший Малый театр в иные периоды испытывал это на себе.

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, в театрах появились пьесы, в полной мере отражавшие мутную волну пессимизма, уныния и фатализма, захлестнувшую тогдашнее общество. На сцене театра Корша шли бесстыдные фарсы, на сцене московской оперетты — пошлые и откровенно порнографические «произведения».

Актеры ощущали, что идейный и творческий упадок ведет к катастрофе русскую сцену. Мы помним, что великая наша Ермолова в те горестные дни все настойчивее говорила о том, что хочет покинуть сцену, что ей невозможно видеть картину распада театрального искусства.

Великий Октябрь преобразил всю страну, всю нашу жизнь. Преобразил он и искусство сцены. Театр стал национальным достоянием, собственностью народа. Все московские театры распахнули свои двери для нового зрителя, и залы заполнили рабочие, красноармейцы, крестьяне — люди, которых никогда и не впускали в партер. С какой высокой радостью ощутили мы, актеры, внимание и заботу, которыми окружили театр партия и правительство.

2 мая 1920 года отмечалось 50 лет сценической деятельности великой Ермоловой. Юбилярша выступила в отрывке из «Марии Стюарт». Когда началось чествование, мы увидели, что присутствовавший в зале Владимир Ильич Ленин первым поднялся и стал ей аплодировать. За ним поднялся весь зал. Этот вечер мы никогда не забудем еще и потому, что впервые услышали тогда об установлении почетного звания народного артиста республики. Это было сделано по инициативе Владимира Ильича, и первой это звание было присвоено Ермоловой.

Как знамение времени встретили мы весть о том, что директор нашего театра Юнин избран трудящимися Москвы депутатом в Московский Совет.

Октябрьская революция вымела с театральных подмостков все гни-

ИСКУССТВО ДЛЯ МИЛЛИОНОВ

лое и упадочное, что засорило репертуар. На сцене утвердилась русская классика, а затем и произведения новых авторов, посвященные современным темам. Новые зрители — рабочие и крестьяне — с благодарностью откликнулись на это, оценив искусство больших мыслей.

В Москве открылся «Театр РСФСР первый», руководимый Мейерхольдом, а вскоре начал свою жизнь Театр революции, впоследствии переименованный в Московский театр драмы, а ныне носящий имя Владимира Маяковского. В 1923 году возник театр имени МГСПС, позднее ставший театром имени Моссовета. В этом же году рождается Московский театр сатиры, а через три года на базе Третьей студии Художественного театра создается театр имени Вахтангова.

Всех этих театров не найти ни в одном старом путеводителе, все они — детища Великой Октябрьской революции.

Партия продолжала неустанно помогать развитию театрального искусства, бережно заботиться о воспитании новых режиссерских и актерских кадров.

За годы Советской власти в Москве созданы Государственный институт театрального искусства, театральные учебные заведения при Художественном, Малом театрах, при театре имени Вахтангова, где наши выдающиеся актеры передают молодому поколению свой богатый опыт. Есть учебные заведения, выпускающие актеров музыкальных театров, балетмейстеров и артистов балета, есть училище, готовящее специалистов-бутафоров, осветителей, костюмеров, декораторов и т. д. Разве можно сравнить все это с двумя-тремя дореволюционными частными театральными школами, в которых преподавание велось в полудомашнем порядке!

В 20-х годах на московских театральных афишах появились новые названия, которым суждено было на ряд лет определить творческое лицо театров столицы. «Шторм» Вилья Белоцерковского, «Разлом» Лавринева, «Человек с портфелем» Файко и многие другие пьесы составили новый, советский репертуар. В них нашла отражение советская действительность, живая жизнь, волнующая своей остротой и правдивыми образами, актуальностью и тем драгоценным, что Вахтангов называл «чувством современности».

Будущий историк советского театра непременно остановится на одной пьесе, которая, на мой взгляд, стала поистине этапной на

пути развития нашего искусства. Если будет создаваться путеводитель по театральной Москве (а кстати, уже давно в нем назрела необходимость), авторы его укажут, что в 1926 году на сцене Малого театра зажила пьеса, по праву названная произведением советской классики. Это — «Любовь Яровая» Тренева.

Мне выпала высокая творческая радость играть в ней главную роль, и никогда не забыть мне тех горячих оваций, которые устраивали зрители по окончании спектакля. Их целиком и безраздельно захватывал пафос героической борьбы за лучшее будущее человека, благородный пафос революционного гуманизма, которым пронизана пьеса, предельно верные образы людей, отдавших свои жизни революции.

Великолепный спектакль создал Художественный театр. Его постановка «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова также вошла в сокровищницу советской классики.

Образ моего современника, советского человека, темы нашей сегодняшней жизни с каждым днем все сильнее и сильнее проникают на сцену; театры, повинувшись требованию зрителей, делают советскую пьесу основой репертуара.

Не прекращался и количественный рост театральной Москвы. В 1929 году был создан Центральный театр Красной Армии, на сцене которого воплощен ряд крупных пьес. На базе двух театральных студий, возглавившихся корифеями русской сцены К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко, вырос Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Из студий и небольших коллективов сформировались такие жизнедеятельные театры, как возглавленный прекрасным актером мхатовской школы Берсеневым театр имени Ленинского комсомола, как театр имени Ермоловой, а затем и театр имени Станиславского.

Дореволюционная Москва за всю свою долгую жизнь не знала специальных театров для детей. Советская власть позаботилась и о юных зрителях. В первые же годы революции была организована сеть специальных детских театров.

Театральная Москва это не только 26 крупных театров, но и сотни дворцов и домов культуры, клубов, располагающих хорошими сценами, оборудованными современной техникой и предоставляющими возможность для создания полноценных спектаклей, это миллионы зрителей.

Все, о чем здесь сказано, — это очень беглый и очень скромный рассказ о театральной Москве, живущей бурной и безмерно богатой жизнью.

В. Пашенная,
народная артистка СССР.